

ходом к «постэкономическому обществу». Отмечается, что «экономический человек» не только не уходит в прошлое, но тотализируется, становясь определяющей ипостасью «человека вообще».

Ключевые слова: постэкономическое общество, экономический человек, тотализация экономического человека.

Summary

This article is devoted to the transformations that «economic man» experiences in the modern era, which is considered by many researchers as a transition to the «post-economic society». It is noted that the «economic man» not only is not going to the past, but is being totalized, becoming the determinative manifestation of the «man in general».

Keywords: post-economic society, economic man, the totalization of economic man.

ЧЕЛОВЕК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ. ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА****

В.А. ЕМЕЛИН

Проблему сохранения родовой сущности современного человека нельзя рассматривать вне контекста проблемы сохранения границ его идентичности в условиях технологического прогресса в информационном обществе. К пониманию идентичности в современных науках о человеке существует множество подходов — философский, социально-психологический, подход в рамках возрастной психологии, патопсихологии и ряд других. В широком смысле идентичность — это тождественность индивида самому себе в пространстве и времени, переживаемая как чувство принадлежности/непринадлежности. Традиционно идентичность рассматривается как те знания, представления и переживания, которые задают основу самотождественности, о которых человек может сказать «это Я». В рамках рассматриваемой проблемы нас будут интересовать процессы трансформации идентичности, изменения ее границ в результате технологического прогресса в условиях информационного общества. Масштаб распространения технологий в информационном обществе и степень вхождения их в саму ткань повседневности ставят перед гуманитарными науками задачу анализа взаимодействия человека и технологий. Понимание культурно-исторического процесса развития человека сегодня невозможно без описания того, каким образом это развитие трансформируется в новом контексте, опосредствованном влиянием технологий. Безусловно, технологии всегда присутствовали в жизни людей на протяжении истории, но сегодня мы наблюдаем их лавинообразное развитие, переход на другой качественный уровень, и данный процесс набирает все большие обороты. На протяжении тыся-

**** Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Трансформация высших психических функций в условиях развития информационного общества (культурно-исторический подход)», грант №14-06-00730.

челетий технологии скорее лишь облегчали человеку те или иные действия, существенно не преобразовывая его натуральных возможностей. Колесо телеги и колесо скоростного поезда действуют на основе одного принципа, но сущностная разница состоит в том, что перемещение подводы (которая вплоть до конца XIX в. была основным видом транспорта) соразмерно натуральным возможностям человека, а скорость поезда в несколько сотен километров в час уже превышает их, переводит на иной уровень. Современный человек может преодолеть за сутки несколько часовых поясов, связаться с людьми, находящимися от него за тысячи километров, увидеть микроскопические изменения болезненных тканей, оказаться свидетелем войн, происходящих на другой стороне земного шара. Эти возможности определяются технологиями и при этом воспринимаются человеком как нечто само собой разумеющееся, неотделимое от него, повседневное. Таким образом, «Я» индивида информационного общества оказывается неразрывно связано со своим технологическим продолжением. Составной, необходимо нужной, в конечном счете, «генетически» неотъемлемой его частью становятся «умные машины», причем человек информационного общества уже не может полноценно жить без технологических расширений. Умение владеть и пользоваться технологиями стало неперенным условием полноценной социализации.

В этой связи следует понимать, что отношения человека с инструментами онтологически намного сложнее, чем простое умножение возможностей: расширяя возможности, технические средства одновременно подчиняют человека, вызывая различный спектр отношений — от глубокой зависимости и неприязни до восторженного восхищения или иррационального страха. Изобретения, цель которых сделать жизнь комфортней, из помощников человека стали превращаться в его «господ», в отсутствие которых он начинает чувствовать свою уязвимость и незащищенность. Отправной точкой для осмысления современной технологической реальности может послужить концепция Маршалла Маклюэна, основывающаяся на понимании медиа как внешних расширений тела, органов, нервной системы человека. Маклюэн утверждал, что все технологии являются продолжением человеческого тела и его органов. Так, одежда, дом, город становятся расширением кожного покрова, колесо, автомобиль, самолет — двигательной системы человека и т.п. Электрические технологии произвели революционный скачок в процессе расширения человека — они стали продолжением нервной системы человека. Однако Маклюэн не предполагал, что медиа станут продолжением высших психических функций, создавая новые формы мышления, памяти, внимания и способы удовлетворения потребностей. Каждая новая технология в ходе ее использования меняет топологию человека, расширяет и дополняет его не только натуральные возможности, но и высшие психические функции. Более того, современные информационные технологии не просто дополняют или расширяют, но и опосредствуют все психические процессы и отношения людей.

Технический прогресс имеет обратную сторону и порождает ряд антропологических проблем. Так, расширяя человека, технологии превращаются в «протезы» тела и сознания человека, отсюда возникает пробле-

ма «киборгизации и инвалидизации»: доверяя часть своих способностей машинам, человек фактически их атрофирует, заменяя искусственными «костылями», без которых уже не может ходить, т.е. становится инвалидом. Также технологии становятся эффективными средствами контроля человека, что порождает проблему пределов доступности индивида, границ его приватности. Усложняясь, технологии оказываются все менее понятными для своих пользователей, а принципы и алгоритмы высокотехнологичных устройств для подавляющего большинства людей остаются вне достижения их понимания. В результате — еще одна проблема: технологические артефакты становятся «вещами в себе». Другая немаловажная проблема связана с прогрессирующим ростом скорости технологических изменений, что приводит к невозможности адекватного восприятия слишком быстро меняющихся технологических стандартов, а окружающие человека вещи становятся одноразовыми, эфемерными, ничего не значащими, не поддерживающими его устойчивую предметную идентичность и идентичность, основанную на памяти среды. Таким образом, технический прогресс становится определяющим фактором трансформации идентичности, причем зачастую этот процесс обретает патологические формы. Технологическая экспансия вызывает изменения в структуре личностной и социальной идентичности. Эти изменения носят качественный характер, а масштаб и скорость изменений индустрии высоких технологий ставит задачу изучения и оценки психологических механизмов адаптации к постоянно меняющимся продуктам быта и бытия с целью сохранения идентичности.

Наметим основные варианты адаптации человека к технологиям. Первый путь — это неолуддизм — полный отказ от использования «умных машин». Второй путь, диаметрально противоположен первому, но не менее радикален. Это трансгуманизм — полное слияние человека и машины, переход на новый качественный уровень, и как следствие — утрата родовой сущности и идентичности человеком. Третий вариант развития событий, на наш взгляд, наиболее предпочтительный, это «мирное существование» людей и машин, должен основываться на достижении соразмерности, ясности в отношениях человека и машин. Путь не простой, трудно представить, как по нему пройти, но первым шагом должно стать четкое понимание того, что идея нейтральности технологий по отношению к человеку дискредитирована. Технологии не являются послушными слугами человека, игрушками в его руках. Каждая из них онтологически содержит свою идею, которая определяет ее предназначение и модель использования. Становясь в процессе взаимодействия частью его топологии, они начинают трансформировать его идентичность, формируя *человека технологического*. Мы еще можем ненавидеть технологии, но уже не можем без них жить: не стоит закрывать глаза и считать повсеместно и повседневно окружающие нас электронные медиа невинными гаджетами. В построении прогнозов последствий прогресса техники следует избегать как крайностей отрицания умных технологий в духе неолуддизма, так и восторженного технократического оптимизма в русле трансгуманизма. Человек информационного общества должен быть начеку по отношению к соблазнам свертехнологичного машин-

ного мира, дабы не превратиться в его придаток. Главная задача состоит в достижении «мирного существования» людей и машин, основанного на соразмерности и устойчивости границ идентичности.

Аннотация

Культурно-историческое развитие человека в информационном обществе связано с трансформацией его идентичности под влиянием вхождения в жизнедеятельность информационных и других высоких технологий. Современные технологии не только расширяют натуральные возможности человека, но и оказывают влияние на его высшие психические функции. Изучение последствий этих процессов, а также решение проблемы сохранения родовой сущности человека в условиях динамичного развивающегося информационного общества становится одной из актуальных задач наук о человеке.

Ключевые слова: идентичность, технологии, информационное общество, высшие психические функции, культурно-историческое развитие.

Summary

Cultural and historical development of the human in the Information society is strongly associated with transformation of its identity under the influence of IT. Modern technologies not only enhance the natural abilities of a person, but also have an impact on his/her higher mental functions. The studying of the effects of these processes and the preserving of the generic essence of the human in this dynamic information society are becoming the most pressing problems of the humanities.

Keywords: identity, technology, information society, higher mental functions, cultural and historical development.